НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 902: 001.89
DOI: 10.17223/19988613/68/1

Л.Ю. Китова, В.Ю. Ганенок, Э.Р. Исмайылова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ФОРУМОВ)

*Настоящая работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности
Томского государственного университета.*

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Анализируется опыт организации регулярных конференций двух археологических центров Сибири: Томска – Западносибирские археолого-этнографические совещания / конференции (ЗСАЭС / ЗСАЭК), и Кемерово – Всесоюзные конференции по проблемам археологии Евразии скифского времени, которые проводились в 1979–1989 гг. Выявляются причины и предпосылки их организации, определяются общие и особенные черты их проведения, рассматриваются научное значение и современное состояние этих двух научных форумов.

Ключевые слова: регулярные конференции; Томск; Кемерово.

Для любой науки коммуникация является важнейшей составляющей ее развития. Археологические конференции стали традиционной и наиболее удобной формой общения ученых, позволяющей освещать научные открытия, представлять новые идеи и методы исследования, рассматривать дискуссионные вопросы науки, подводить итоги изучения той или иной проблемы.

В современных условиях почти каждый научный центр стремится организовать регулярно действующие конференцию, симпозиум, семинар. В Сибири хорошо известны Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края» в Барнауле, международная конференция в Тюмени «Экология древних и традиционных обществ», Международный Северный археологический конгресс в Ханты-Мансийске и ряд других. Но так было не всегда. В середине XX в. в Сибири не проводилось ни одной археологической конференции, а в 1970-е гг. появились такие, в дальнейшем знаменательные, форумы, как Западносибирское археолого-этнографическое совещание (1970) в Томске и I Всесоюзная археологическая конференция «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства» (1979) в Кемерово. История их организации и проведения имеет как общие, так и специфические черты. Для организации конференций в Томске и Кемерово в указанное время сложились свои причины и предпосылки.

Томский государственный университет (ТГУ) – старейший и первый в Сибири, уже в XIX в. имел для

развития археологии такое консолидирующее начало, как археологический музей. На территории Томской губернии был открыт ряд памятников – Томская стоянка, Томский могильник и др. Более ста лет назад здесь уже целенаправленно проводились археологические изыскания. Особенно важными для появления у томских исследователей идеи организации систематических конференций в Сибири стали 1940–1960-е гг. На протяжении этих лет в изучении сибирской археологии отмечается ряд факторов, способствовавших претворению в жизнь идеи томских совещаний археологов и этнографов.

В указанное время в сибирских регионах происходит значительное расширение масштабов археологических работ за счет новостроечных экспедиций, плановых работ академических, вузовских и музейных учреждений, появляются обобщающие работы по ряду культур и эпох, усиливается интерес к этногенетическим вопросам происхождения народов Сибири [1. С. 37–46]. Кратное увеличение источникового фонда в регионе привело к появлению многообразных, зачастую дискуссионных концепций и реконструкций развития древних и средневековых обществ, что в условиях недостатка общения и обмена опытом между специалистами, координации усилий коллективов археологов не позволяло выйти на новый исследовательский уровень [2. С. 5]. Как отмечалось выше, до 1960-х гг. в Сибири не проводилось научных конференций, на которых бы обсуждались археологические или этнографические проблемы. В 1960-е гг. было организовано несколько всесоюзных и региональных

конференций и совещаний, но они имели нерегулярный характер [3. С. 20–21].

Тем не менее идеи усиления сотрудничества между специалистами по западносибирской археологии, комплексного взаимодействия последних с этнографами, антропологами, лингвистами, представителями естественных и точных наук получили распространение в послевоенные годы в Томске.

В 1940–1960-е гг. именно Томск стал одним из ведущих центров изучения археологии Сибири, в котором широко использовались возможности междисциплинарного сотрудничества. В 1944–1946 гг. у устья р. Басандайки под руководством археолога из Томского государственного университета К.Э. Гриневича проводились комплексные экспедиции с участием археологов, историков, почвоведов, географов, антропологов [4. С. 198]. В Томском пединституте работал лингвист А.П. Дульзон, активно использовавший данные археологии и этнографии при выяснении вопросов этногенеза коренных жителей Сибири. Под руководством Андрея Петровича томские археологи, этнографы, антропологи и лингвисты осуществляли плановые разведки и экспедиции на реки Чулым, Кеть, Тым, Обь. В 1958 г. в Новосибирске прошла конференция с участием специалистов по археологии, антропологии, лингвистике, где А.П. Дульзон выступил с разработанной им программой комплексных исследований региона, а также предложил создать единый центр для координации данных исследований, собирать территориальные совещания по различным вопросам изучения древностей Западной Сибири [5. С. 21–22]. Кроме того, по инициативе А.П. Дульзона в 1969 г. в Томском пединституте была организована конференция по проблемам этногенеза коренных народов Сибири и их языков, в работе которой приняли участие ученые разных гуманитарных профилей. В итоговом решении, принятом участниками конференции, отмечалась целесообразность создания при Институте истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР межведомственного центра по координации исследований вопросов происхождения аборигенов Сибири [6. С. 2]. Именно во время проведения этого форума были остро обозначены вопросы развития археологии в регионе, «поэтому предложение В.И. Матющенко о проведении Западносибирского совещания археологов и этнографов в Томском университете сразу получило поддержку» [2. С. 5], в том числе академика А.П. Окладникова и В.Н. Чернецова [7. С. 172].

Конечно, для организации и проведения Западносибирских совещаний необходим был лидер. И такой неформальный глава формирующегося археологического центра в Томске был – Владимир Иванович Матющенко. Без сомнения, мы поддерживаем известное мнение о том, что инициатива и активная деятельность по организации в Томске первых Западносибирских археологических совещаний (ЗСАС) являются значимым вкладом В.И. Матющенко в развитие археологии региона [8. С. 14–15]. По-видимому, идея данных совещаний появилась у Владимира Ивановича в конце 1960-х гг., когда в рамках одного из секторов Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории,

археологии и этнографии Сибири (ПНИЛИАЭС), действующей в ТГУ с 1968 г., удалось собрать воедино силы университетских археологов, антропологов и этнографов, что в совокупности с богатыми фондами Музея археологии и этнографии Сибири (МАЭС) и кабинета антропологии ТГУ дало возможность вести изыскания на широкой междисциплинарной и источниковедческой основе.

Томские археологи, подводя итоги в 1969 г. и намечая перспективы развития археологии Сибири в советский период, отмечали, что многие проблемы, стоявшие перед исследователями в указанное время, могли бы быть решены при усилении координации между последними, наличии согласованных планов работ между научными учреждениями. По мнению В.И. Матющенко и Л.М. Плетневой, конференция 1958 г. в Новосибирске и создание гуманитарного направления при СО АН СССР не смогли изменить к лучшему ситуацию с организацией археологических исследований в Сибири [1. С. 44].

Исходя из сложившихся исторических условий, ТГУ закономерно стал местом проведения совещаний, что говорило о высокой оценке достижений томских ученых среди специалистов по археологии Западной Сибири [8. С. 15].

В Кемерове процесс формирования археологического центра занял более короткий промежуток времени: вторая половина 1950-х – первая половина 1970-х гг. – и шел более быстрыми темпами. Это объясняется тем, что город был молодой, без традиций археологического изучения региона, самостоятельная Кемеровская область образовалась в 1943 г., а университет открыт в 1974 г. Однако здесь, как и в Томске, сыграла организационную роль личность исследователя – А.И. Мартынова, который после окончания Московского пединститута им. Н.К. Крупской приехал в 1955 г. по распределению в Кемерово. С 1956 г. он начал активно заниматься археологией, исследовать древние памятники в Кемеровской области и Красноярском крае, преподавать в Кемеровском пединституте (КГПИ), создал неформальную лабораторию археологических исследований (ЛАИ) при КГПИ, где занимались наукой сотрудники и студенты и обрабатывался археологический материал, полученный из раскопок памятников [9]. Тогда это были артефакты тагарской культуры, которые к 1970-м гг. представляли существенную источниковую базу для исследований в КГПИ. На материалах тагарской культуры были защищены в 1960-е гг. три кандидатские (А.И. Мартынов, В.В. Бобров, А.М. Кулемзин) и в 1975 г. одна докторская (А.И. Мартынов) диссертации. Материалы тагаро-таштыкского переходного времени явились источником для кандидатских диссертаций Г.С. Мартыновой и М.Б. Абсалямова. ЛАИ издавала труды, в которых публиковались материалы исследователей-сибиреведов не только из Кемерова, но и из Москвы, Ленинграда и соседних сибирских городов. А.И. Мартынов в 1973 г. подготовил и издал свой первый учебник по археологии для студентов пединститутов, а в 1975 г. в Кемеровском государственном университете (КемГУ) была создана первая в Сибири кафедра

археологии со специализацией по археологии для студентов. К концу 1970-х гг. археологами КемГУ был накоплен значительный материал по тагарской культуре и переходному тесинскому (для лесостепного варианта тагарской культуры – шестаковскому) этапу для обсуждения на широком форуме. Все эти благоприятные обстоятельства явились предпосылками для организации и проведения регулярно действующего форума в Кемерове. Причина проведения регулярных конференций – желание кемеровских археологов заявить о себе, поделиться с коллегами накопленными идеями, аккумулировать новые материалы по проблемам археологии скифского времени, которыми занимались основные члены кафедры археологии в 1970-е гг.

В 1979 г. в Кемерове прошла I Всесоюзная археологическая конференция «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства», в которой приняли участие 142 человека из 24 городов Советского Союза и из Болгарской Народной Республики [10. Л. 14]. Проблемами археологии скифского времени занимались сотни исследователей в разных республиках СССР. Территория степной зоны Евразии, на которой обитали ранние кочевники, простиралась от Фракии до Ордоса. Кроме того, в предшествующие годы были сделаны блестящие открытия курганов скифского времени Аржан I М.П. Грязновым, Саглы-Бажи II А.Д. Грачом в Туве, а также обнаружен ряд новых погребальных комплексов в Горном Алтае, Монголии, Казахстане. Эти открытия требовали нового осмысления, многие вопросы датировки, периодизации, происхождения культур скифо-сибирского мира вызвали дискуссии среди исследователей, поэтому конференция, организованная в Кемерове, вызвала небывалый интерес ученых всей страны. Открывал конференцию академик А.П. Окладников, на пленарном заседании выступили такие выдающиеся ученые, как В. М. Массон, М.П. Грязнов, Ю.А. Заднепровский, В.В. Кропоткин, В.И. Кузищин, Л.Р. Кызласов, Г.Е. Марков. Во многих докладах подводились итоги изысканий на отдельных территориях евразийского пространства периода раннего железного века или высказывались новые идеи, которые хотели обсудить все участники конференции, поэтому было решено не разделять исследователей на секции. Было заслушано более 60 докладов. Особенно бурную дискуссию вызвали: доклад М.П. Грязнова, в котором он сформулировал новую концепцию происхождения культур скифского времени огромного Евразийского пояса степей [11. С. 4–7]; доклад А.И. Мартынова, в котором он изложил точку зрения на круг культур скифского времени как скифо-сибирское культурно-историческое единство и новую историческую общность [12. С. 9–13; 13. С. 11–20]; совместный доклад А.И. Мартынова, Г.С. Мартыновой, А.М. Кулемзина, посвященный выделению новой шестаковской культуры [14. С. 33–35]. По материалам конференции через год был выпущен расширенный сборник статей [15].

Поскольку опыт проведения этой конференции оказался удачен, а интерес к рассматриваемым проблемам не был исчерпан, была намечена дальнейшая

программа исследования проблем скифо-сибирского мира и принято решение проводить подобный форум в КемГУ регулярно.

Вторая конференция состоялась в 1984 г. и была посвящена проблемам искусства и идеологии племен скифо-сибирского мира. В ее работе приняли участие более 100 человек, с докладами выступили 44 участника, 38 из которых прибыли в Кемерово из разных научных центров страны, в том числе из Москвы, Ленинграда, среднеазиатских республик СССР [16. Л. 13]. Примечательно, что на кафедре археологии КемГУ работали 6 преподавателей, 5 сотрудников и было несколько хоздоговорных тем, на которых трудились более 30 человек, которые даже без приглашенных могли обеспечить проведение любого научного семинара, поэтому количество участников конференции и докладчиков разнится. К конференции был издан сборник, в котором опубликовано 68 докладов, принадлежащих как уже состоявшимся, так и молодым ученым и аспирантам [17]. Вторая конференция позволила исследователям всесторонне рассмотреть общие и частные аспекты искусства и идеологии племен скифо-сибирского мира, выявить влияние греческой цивилизации на западе и индоиранской на востоке, в некоторых случаях обратить внимание на связь культур скифского времени с предшествующими археологическими культурами.

В 1987 г. в Кемерове была организована очередная всероссийская конференция «Проблемы археологии степей Евразии», посвященная разным проблемам археологии в степной и горно-долинной зонах Евразии в периоды Древности и Средневековья, особое внимание уделялось вопросам формирования и развития производящих форм хозяйства. В конференции участвовали 150 исследователей из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Самарканда, Кишинева, городов Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Почти половина докладов (68) была посвящена вопросам археологии скифского времени [18, 19].

В 1989 г. была проведена следующая всесоюзная археологическая конференция – «Проблемы археологии скифо-сибирского мира», в центре внимания которой находились социальная структура и общественные отношения [20. Л. 30]. Эта конференция опять собрала более 100 участников со всего Советского Союза. Тезисы докладов были опубликованы в двух частях [21, 22]. На форуме обсуждались методы получения из археологических материалов информации об обществах скифского времени, в ходе дискуссий была более четко определена социально-стративная структура скифо-сибирского мира. А.И. Мартынов выступил с обоснованием спорной идеи существования ранних государств в обществах степной Евразии скифской эпохи и определением скифо-сибирского мира как оригинальной степной скотоводческой цивилизации Евразии со специфическими признаками, отличными от ранних цивилизаций, созданных земледельцами Древнего Востока [23. С. 5–12]. Таким образом, он заложил основы для дальнейшей многолетней дискуссии по поводу особенностей исторического развития скотоводческих обществ.

Г.Н. Курочкин предложил концепцию двух социальных моделей развития скифо-сибирского мира: евроскифской (милитаризированной) и тагарской (теократизированной), обусловленных географическим и внешнеполитическим положением территории расселения племен [24. С. 36–39].

Таким образом, на регулярных конференциях в Кемерове целенаправленно поднимались основные проблемы культур скифо-сибирского мира, вводились в научный оборот новые идеи и материалы открытий. Дискуссии шли не только на заседаниях, но и в кулуарах. Публикации материалов этих конференций до сих пор востребованы.

На конференции 1989 г. была отмечена организационная роль кемеровских археологов в изучении проблем скифо-сибирского мира и закреплена решением ее участников идея создания многотомной истории степной Евразии на базе кафедры археологии КемГУ с привлечением к написанию отдельных разделов этого труда ведущих ученых страны, занимающихся исследованиями археологических культур скифского времени.

Еще в середине 1990-х гг. в планах работы кафедры археологии КемГУ была заявлена тема «Изучение истории степной Евразии», однако средств на подготовку многотомного издания или очередной конференции по скифо-сибирскому миру не находилось. Причем дело было не только в трудных 1990-х гг., мы видим причину и в другом: интерес главного организатора этих мероприятий А.И. Мартынова был обращен на новую тему.

В 1988 г. по инициативе кафедры археологии КемГУ был создан музей-заповедник «Томская писаница». Анатолий Иванович – главный инициатор, организатор деятельности музея, главный его сотрудник. Он все силы положил на его создание и дальнейшее развитие. Поэтому в 1995 г. на базе музея «Томская писаница» проводится конференция по наскальному искусству. Я.А. Шер, работающий на кафедре археологии КемГУ с 1985 г., также занимается в первую очередь проблемами первобытного искусства и заключает в 1991 г. долговременный договор по изучению наскальных изображений Евразии с Национальным центром научных исследований Франции (НЦНИ, фр. – CNRS). В 1998 г. под руководством Я.А. Шера в Кемерове проводится большая международная конференция по первобытному искусству. В.В. Бобров к 1990-м гг. полностью переориентировался на исследование проблем неолита и бронзы Западной Сибири. Практически из всех членов кафедры, а преподавательский состав вырос до 13 человек, никто не проявил инициативу по возобновлению работы конференции по скифо-сибирской проблематике. Таким образом, когда-то так ярко начавшаяся работа регулярно проводившейся конференции с очень представительным составом и количеством участников, с обсуждением животрепещущих проблем скифо-сибирского мира тихо почил в бозе.

Напротив, Западносибирское археологическое совещание, организованное впервые в 1970 г. в Томске, прошло длительный путь своего существования. По

воспоминаниям одного из его участников, В.В. Боброва, первое совещание носило камерный характер: на нем присутствовали всего 24 исследователя. Сайт ЗСАК дает нам информацию о 35 участниках [25]. Первоначально планировалось проведение совещаний в Томске каждые два года [26. С. 295]. После II ЗСАК было решено, видимо, ввиду слишком малого срока для выполнения поставленных на предыдущем совещании задач, организовывать ЗСАК каждые три года [27. С. 227]. Периодичность в три года также не всегда соблюдалась: после форума 1993 г. следующий был в 1995 г., конференция (такой статус получили томские совещания с 1998 г.) 2005 г. прошла после форума 2001 г. и т.д. Тем не менее традиция проведения томских совещаний имеет – и это самое главное – регулярный характер, в отличие от многих других, например Уральских археологических совещаний, где между I и II, V и VI форумами были длительные перерывы [28. С. 24].

Организаторы томских совещаний стремились рационализировать формы проведения подобных форумов путем ограничения тематики рассматриваемых проблем с планированием работы совещаний на годы вперед и издания тезисов докладов участников до начала работы ЗСАК, что обеспечивало эффективность и успешность форумов [3. С. 23; 29. С. 117]. Не всегда участникам ЗСАК удавалось выдерживать проблематику форумов [30. С. 264], однако большинство докладов на совещаниях было посвящено тем или иным аспектам западносибирской археологии, а впоследствии и смежным с ней дисциплинам [3. С. 29].

Среди всех проведенных томских совещаний (конференций) I ЗСАК (1970 г., проходило в МАЭС ТГУ), посвященное вопросам культурно-хронологической принадлежности археологических памятников Западной Сибири, является во всех отношениях особенным. Несмотря на региональный статус совещания, в его работе приняли участие практически все ведущие специалисты по археологии Западной Сибири (археологи из Института археологии АН СССР и его Ленинградского отделения, Уральского университета и др.). Проведение совещания взяли на себя сотрудники ПНИЛИАЭС ТГУ, однако участники I ЗСАК отметили необходимость привлечения академических центров Москвы, Ленинграда и Новосибирска к организации следующих форумов [26. С. 296]. Примечательно, что среди археологов, участвовавших в совещании, не было ни одного доктора наук. Данный факт отражает реалии западносибирской археологии 1950–1960-х гг., когда в регионе профессиональных археологов было всего несколько десятков, и новые исследовательские центры создавались трудами отдельных молодых ученых (Т.Н. Троицкой в Новосибирске, А.И. Мартыновым в Кемерове и т.д.). Впоследствии большинство участников I ЗСАК получили докторские степени, стали основателями собственных научных школ [29. С. 117].

В соответствии с тематикой совещания 1970 г. докладчиками был поднят ряд дискуссионных вопросов по отдельным памятникам, культурам и эпохам Западной Сибири и сопредельных районов. Как справедливо

отмечает Л.А. Чиндина, важную роль в дискуссиях на данном и ряде последующих томских совещаний (конференций) сыграло научное наследие В.Н. Чернецова [31. С. 6], личности которого посвящались отдельные форумы ЗСАЭС / ЗСАЭК (в 1995, 2005, 2016 гг.). В частности, в докладах на I ЗСАС была обозначена необходимость нового взгляда на генезис и периодизацию кулайской, потчевашской, усть-полуйской культур [32. С. 19]. Широкое представительство на совещании имели свердловские археологи во главе с В.Ф. Генингом, которые в двух обширных докладах фактически представили схему культурно-исторического развития лесостепного Прииртышья от неолита до позднего Средневековья. По мнению В.И. Молодина, многие пункты представленной концепции «до настоящего времени не утратили научной значимости» [33. С. 237–247].

Определив ряд достижений западносибирской археологии (расширение полевых работ, создание периодизационных схем для отдельных территорий и др.), участники совещания также обозначили проблемы, к которым будут неоднократно возвращаться на ЗСАЭС / ЗСАЭК: теоретико-методические вопросы (критерии выделения археологических культур и этапов, классификация и типология материалов и памятников, методы датирования, отсутствие общей терминологии и т.д.), неравномерность в изучении региона, слабое использование методов естественных и точных наук [26. С. 293–295].

Важным решением I ЗСАС является формирование координационной комиссии по археологии Западной Сибири из представителей академических, вузовских и музейных учреждений (В.И. Матющенко, Т.Н. Троицкая, Г.Б. Зданович и др.), в задачу которой входило решение текущих проблем между совещаниями и усиление сотрудничества между отдельными археологическими центрами [26. С. 296; 34. С. 3]. В 1972 г. в состав комиссии был включен академик А.П. Окладников, что прибавило ей авторитет и поддержку со стороны ИИФФ СО АН СССР [27. С. 228].

В середине XX в. произошел рост интереса исследователей к вопросам происхождения коренного населения Сибири, вызванный в первую очередь слабой изученностью темы, а также угасанием и исчезновением на глазах ученых отдельных культур и народов [6. С. 2]. В рамках томских совещаний / конференций этногенетическая проблематика стала одной из основных. Уже на II ЗСАС (1972) в докладах ряда участников рассматривались возможности соотнесения археологических памятников с определенными этносами. По мнению В.И. Мошинской, ввиду скудности источниковой базы по эпохе позднего Средневековья «определить, с какой именно этнической общностью мы имеем дело, археолог не может» [35. С. 9–10]. В свою очередь, М.Ф. Косарев отмечал, что точка зрения Ванды Иосифовны является излишне скептической, приведя в пример возможность установления преемственности между еловским населением эпохи бронзы и нарымскими селькупам [36. С. 233]. Решением II ЗСАС признана необходимость более основательных изысканий на памятниках эпохи железа, в частности позднего Сред-

невековья [27. С. 227]. Однако дальнейшее рассмотрение вопросов этногенеза коренных народов Сибири не могло обойтись без привлечения специалистов по смежным с археологией дисциплинам, в первую очередь этнографов. В ходе дискуссий по проблемам социально-экономического развития древних обществ Западной Сибири на III ЗСАС (1975) были заслушаны доклады этнографов (Н.В. Лукиной, В.М. Кулемзина, В.И. Васильева и др.), философа (А.Ф. Косарева), геолога (А.М. Малолетко, совместно с Ю.Ф. Кирюшиным) [30. С. 263–265].

На состоявшемся в 1978 г. IV Западносибирском совещании «Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири», ставшем археолого-этнографическим (ЗСАЭС), наряду с археологами широкое представительство имели и этнографы. Кроме того, специфика темы IV ЗСАЭС способствовала активному участию в работе форума биологов, геологов, географов, антропологов и филологов [37. С. 3]. Именно с 1978 г. заседания Западносибирских совещаний начинают приобретать всесоюзный и международный характер. Так, на IV ЗСАЭС приехали ученые из Петропавловска и Кустаная (Казахская ССР), Киева (Украинская ССР), Венгрии. Растет и количество участников, оно достигает 97 человек [25].

В усилении сотрудничества археологов и этнографов определенную роль сыграло V ЗСАЭС (1981) [4. С. 200], на котором прозвучала серия докладов (В.И. Матющенко, В.Б. Богомолова, Н.А. Томилова и др.) по вопросам соотношения археологических и этнографических данных, теоретико-методологическим аспектам археолого-этнографических изысканий. Именно с V ЗСАЭС идеи этноархеологии, археолого-этнографических комплексов получили признание научного сообщества [38. С. 12]. М.Ф. Косарев в докладе на V ЗСАЭС поднял актуальную и сегодня проблему установления равновесия между поиском новых материалов и их последующим изучением. Ученый отмечал, что «методологические принципы нашей археологической науки должны исходить из единства научной и морально-этической сторон исследовательского процесса, из необходимости жалеть памятники» [39. С. 3].

К моменту проведения V ЗСАЭС произошли изменения в координационной деятельности совещаний. В феврале 1981 г. Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР был утвержден приказ о создании при ПНИЛИАЭС ТГУ Научно-координационного совета по археологии и этнографии Западной Сибири взамен действовавшей до этого комиссии [34. С. 3]. Однако, как следует из заметки в газете «Красное знамя», состав Научно-координационного совета и его председатель (А.П. Окладников) были избраны еще на IV ЗСАЭС, т.е. совет действовал с конца 1970-х гг. [37. С. 3].

В 1980-е гг. Научно-координационный совет решал широкий спектр задач, связанных с организацией ЗСАЭС и других форумов, усилением сотрудничества между отдельными коллективами исследователей, академическим и вузовскими учреждениями в сфере

археолого-этнографических изысканий, согласованием тем диссертаций и научных планов отдельных исследовательских центров, охраной историко-культурного наследия [34. С. 3–4].

В 1984 г. в ТГУ состоялось совместное заседание Научно-координационного совета, представителей ряда министерств и управлений культуры республик и областей, сибирских отделений ВООПиК, посвященное подготовке томов к Своду памятников истории и культуры народов Сибири. Участники заседания обсудили ситуацию с паспортизацией и учетом памятником, меры по ускорению работы над составлением Свода [40. С. 3]. Научно-координационный совет по археологии и этнографии Западной Сибири действует до сих пор (председатель совета – академик В.И. Молодин) [41. С. 70], в чем большая заслуга заместителя председателя совета – Л.А. Чиндиной.

1990-е гг. стали тяжелым испытанием для деятельности совета. Его члены работали на общественных началах, фактически не получая помощи от базового центра – ТГУ [42. С. 24]. Сегодня Научно-координационный совет является одним из организаторов ЗСАЭК, однако в целом необходимо отметить снижение активности данной организационной структуры по сравнению с первым десятилетием работы.

Включение в работу томских совещаний этнографов, специалистов по смежным и естественным наукам позволило вывести на новый – междисциплинарный – уровень изучение ряда актуальных для археологии Западной Сибири проблем. Наряду с решением вопросов организации археологических исследований, охраны историко-культурного наследия основным направлением деятельности ЗСАЭС / ЗСАЭК являются также дискуссии по вопросам происхождения и развития культур и народов региона, реконструкции духовной и социально-экономической жизни населения Западной Сибири и сопредельных территорий от верхнего палеолита до этнографической современности [7. С. 172]. «В результате была смоделирована новая схема культурного развития западносибирских обществ от неолита до XVIII в.» [32. С. 21].

Отдельное место на томских совещаниях / конференциях занимает обсуждение теоретико-методологических и методических вопросов археологических и этнографических изысканий в западносибирском регионе. Начиная со II ЗСАЭС на заседания специально выносились доклады теоретико-методологического характера [26. С. 295]. Пристальное внимание ученые уделяют проблеме выработки общей терминологии. Так, участники ЗСАЭС / ЗСАЭК неоднократно делали доклады по проблемам основополагающих понятий отечественной археологии: «археологическая культура», «тип», «источник» и т.д. [32. С. 21].

Большое значение участники томских форумов придают публикации материалов исследований, созданию коллективных фундаментальных трудов. Еще на I ЗСАЭС было предложено подготовить «Древнюю историю Западной Сибири», организовать издание «Западно-Сибирского археологического ежегодника» [26. С. 296]. Несомненным успехом работы ЗСАЭС является публикация в 1990-е гг. четырехтомных

«Очерков культурогенеза народов Западной Сибири» [34. С. 4]. Также представляется важным, что организаторы ЗСАЭК предпринимают активные шаги по развитию данного форума, повышению его эффективности. Начиная с 1970-х гг. на период между совещаниями выносились тематические семинары, которые позволяли глубже рассматривать наиболее злободневные проблемы западносибирской археологии. К примеру, на II ЗСАЭС участники решили провести в 1973 г. в Свердловске семинар по вопросам изучения керамических комплексов [27. С. 227], в 1976 г. в Новосибирске был проведен семинар по проблемам изучения кулайской культуры [43. С. 11] и др. В работе XVI (2013) и XVII (2016) ЗСАЭК использовались сопутствующие форумам семинары, когда приглашенные ведущие специалисты читали лекции по определенным проблемам, затронутым на конференции, с их последующим обсуждением [44. С. 142].

Западносибирские конференции вплоть до настоящего времени остаются одними из наиболее представительных и популярных форумов в сфере отечественной археологии и смежных с ней дисциплин, что объясняется актуальностью и широким территориально-хронологическим охватом рассматриваемых на них проблем. По нашим подсчетам, в томских совещаниях / конференциях за период с 1970 по 2016 гг. принимали участие специалисты из 75 городов России, ближнего и дальнего зарубежья (Казахстана, Украины, Эстонии, Армении, Монголии, Южной Кореи, Японии, Венгрии, Германии, Польши, Дании). При этом на всех семнадцати форумах присутствовали ученые только из шести российских центров: Томска, Кемерово, Новосибирска, Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга) и Свердловска (Екатеринбурга). В последнее десятилетие отмечается усиление интереса иностранных специалистов к тематике ЗСАЭК, подтверждением чему служит представительство 8 и 9 зарубежных центров на XV (2010) и XVII (2016) форумах соответственно. Проведение ЗСАЭК постоянно поддерживается различными грантами, академическими институтами Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска, что обеспечивает авторитет томских форумов и плодотворность дискуссий по фундаментальным проблемам.

Успеху и длительности проведения регулярных конференций в Томске способствовали не только актуальные вопросы, рассматриваемые на каждом форуме, но инициатива, желание томских коллег организовывать и проводить этот форум. Мы наблюдаем явную преемственность в ее организации. После отъезда В.И. Матюшенко в Омск в 1976 г. его на посту председателя ЗСАЭС / ЗСАЭК сменили Л.А. Чиндина и Н.В. Лукина, в 1990-е гг. – Е.А. Васильев и также Л.А. Чиндина; последние ЗСАЭК организовывали в 2013 г. – Е.А. Васильев, в 2008, 2010, 2016 и в 2020 гг. – М.П. Черная.

Итак, при сравнительном анализе двух периодических форумов можно сделать следующие выводы: Всесоюзные конференции, проводимые в Кемерове в период 1979–1989 гг., стали вехой в развитии археологии Евразии скифского времени. За десятилетие на четырех конференциях были рассмотрены вопросы

датировки, периодизации, генезиса культур скифского круга, выявлены основные аспекты искусства и идеологии ранних кочевников степей Евразии, всесторонне рассмотрены социальные отношения у племен скифо-сибирского мира, введены в научный оборот новые открытия и идеи.

Западносибирские археолого-этнографические совещания / конференции имеют 50 лет своей истории и 18 форумов. Они внесли огромный вклад в разработку теоретико-методологических и практических вопросов археологии Западной Сибири и сопредельных регионов. Примечательно, что томские коллеги определяют тему каждой конференции и в каждый период выбирают наиболее актуальные проблемы. Так, в первые годы проведения ЗСАС, когда началось массовое исследование археологических памятников в Западной Сибири, на конференциях преобладало рассмотрение проблем хронологии, культурной и этнической принадлежности археологических памятников, вопросов экономики и социальной структуры древнего населения Западной Сибири, т.е. обсуждались традиционные для археологов темы. С 1980-х гг. на ЗСАЭК более активно велись дискуссии по методологическим проблемам археологических и этнографических исследований Западной Сибири, реконструировались мировоззрение и история народов региона, обсуждались вопросы смены культур, миграций и системы жизнеобеспечения традиционных обществ.

Для ЗСАЭК XXI в. характерны такие глубокие методологические темы, как «Пространство культуры

в археолого-этнографическом измерении», «Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий», «Культура как система в историческом контексте», «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий». Таким образом, мы наблюдаем поиск новых тем и актуальных вопросов организаторами ЗСАЭК для рассмотрения научным сообществом.

Безусловно, организация и проведение такой конференции, как ЗСАЭК, требуют совместных усилий всех археологов, этнографов и антропологов ТГУ, но личность председателя – главного организатора, который всех объединит, определит каждому круг задач, остается решающей. Поэтому если в КемГУ у главного организатора регулярных конференций по скифо-сибирской проблематике А.И. Мартынова интерес к данной теме пропал, и не нашлось преемника в ее проведении, то томский пример организации регулярных форумов имеет длительную историю благодаря сохранению традиций и преемственности, проявлению интереса местных ученых к данной научной коммуникации, поиску ими новых тем и форм проведения ЗСАЭК. В этом мы видим успех данного форума. Более того, значение конференций в Томске определяется не только развитием археологии и этнографии Западной Сибири, но и сохранением за Томским государственным университетом роли ведущего вуза Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшенко В.И., Плетнева Л.М. Сибирская археология за 50 лет советской власти // Вопросы истории Сибири. 1969. Вып. 4. С. 29–46.
2. Чиндина Л.А. От редактора. Четверть века из истории западносибирской археологии // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири / отв. ред. Л.А. Чиндина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 5–8.
3. Матюшенко В.И. Триста лет истории сибирской археологии : в 2 т. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2001. Т. 2. 173 с.
4. Гусев А.В. На пути интеграции археологии и этнографии: исследования археологов Томского университета в 1940–1990-е гг. // Проблемы археологии и истории Северной Евразии / отв. ред. М.П. Черная. Томск : Аграф-Пресс, 2009. С. 198–200.
5. Чиндина Л.А. А.П. Дульзон и Томская археология // Интеграция археологических и этнографических исследований / отв. ред. М.А. Корусенко. Владивосток ; Омск : Наука, 2000. С. 21–23.
6. Решение II межвузовской научной конференции по проблеме происхождения аборигенов Сибири и их языков // Советский учитель. 1969. № 21. С. 2.
7. Чёрная М.П. XV Юбилейная Западносибирская археолого-этнографическая конференция «Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний» (Томск, 19–21 мая 2010 г.) // Вестник РГНФ. 2010. № 4. С. 172–178.
8. Молодин В.И. Памяти Владимира Ивановича Матюшенко // Археологические материалы и исследования Северной Азии Древности и Средневековья / отв. ред. Л.А. Чиндина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 13–17.
9. Китова Л.Ю. Анатолий Иванович Мартынов – создатель Кемеровской археологической школы // Археология Южной Сибири : к 80-летию А.И. Мартынова. 2012. Вып. 26. С. 25–30.
10. Протоколы заседаний кафедры археологии КемГУ 1979–1980 учебного года // Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 561. 21 л.
11. Грязнов М.П. О едином процессе развития скифо-сибирских культур // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства» / отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово : КемГУ, 1979. С. 4–7.
12. Мартынов А.И. Скифо-сибирское единство как историческое явление // Тезисы докладов Всесоюзной археологической конференции «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства» / отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово : КемГУ, 1979. С. 9–13.
13. Мартынов А.И. Скифо-сибирское единство как историческое явление // Скифо-сибирское культурно-историческое единство : материалы I Всесоюз. археологической конф. «Скифо-сибирское культурно-историческое единство» / отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово, 1980. С. 11–20.
14. Мартынов А.И., Мартынова Г.С., Кулемзин А.М. Конец скифской эпохи в Южной Сибири. Шестаковская культура // Тезисы докладов Всесоюзной Археологической конференции «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства» / отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово : КемГУ, 1979. С. 33–35.
15. Скифо-сибирское культурно-историческое единство : материалы I Всесоюз. археологической конф. / отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово : КемГУ, 1980. 371 с.
16. Протоколы заседаний кафедры археологии в 1983–1984 учебном году // ГАКО. Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 1080. 23 л.
17. Скифо-сибирский мир (искусство и идеология) : тез. докладов II Всесоюз. археологической конф. / отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово : КемГУ, 1984. 162 с.
18. Проблемы археологии степной Евразии : тез. докладов : в 2 ч. / отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово : КемГУ, 1987. Ч. 1. 159 с.
19. Проблемы археологии степной Евразии : тез. докладов : в 2 ч. / отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово : КемГУ, 1987. Ч. 2. 204 с.
20. План и отчет о работе кафедры археологии за 1989–1990 учебный год // ГАКО. Ф. Р-353. Оп. 2. Д. 2338. 34 л.

21. Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения) : тез. всесоюз. археологической конф. : в 2 ч. / отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово : КемГУ, 1989. Ч. I. 153 с.
22. Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения) : тез. всесоюз. археологической конф. : в 2 ч. / отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово : КемГУ, 1989. Ч. II. 147 с.
23. Мартынов А.И. Скифо-сибирский мир – степная скотоводческая цивилизация V–II вв. до н.э. // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения) : тез. всесоюз. археологической конф. / отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово : КемГУ, 1989. Ч. I. С. 5–12.
24. Курочкин Г.Н. Евроскифская и тагарская социальные модели // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения) : тез. всесоюз. археологической конф. / отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово : КемГУ, 1989. Ч. I. С. 36–39.
25. Западносибирская археолого-этнографическая конференция. Летопись нашей конференции. URL: <http://zsaek.tsu.ru/node/7> (дата обращения: 16.06.2020).
26. Решение совещания по вопросам хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири, принятое 31 мая 1970 года // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири / отв. ред. В.И. Матющенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. С. 293–296.
27. Решение совещания по проблемам культурной и этнической принадлежности археологических памятников Западной Сибири, принятое в Томске 19 мая 1972 года // Из истории Сибири. 1973. Вып. 7. С. 226–228.
28. Мельникова О.М. Уральское археологическое совещание как событие памяти и как реальность // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному познанию (XX Уральское археологическое совещание) / пред. ред. кол. Р.Д. Голдина. Ижевск : Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2016. С. 21–24.
29. Матющенко В.И. Как это было? // Вестник Омского университета. 2001. № 3. С. 141–145.
30. Решение совещания по проблеме «Экономика и социальная структура древнего населения Западной Сибири», принятое в Томске 22 марта 1975 года // Из истории Сибири. 1976. Вып. 21. С. 263–265.
31. Чиндина Л.А. Традиции и наследие // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий / отв. ред. Л.А. Чиндина. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 4–7.
32. Чиндина Л.А. Тридцатилетний этап археологии Томского университета // Из истории Сибири : к 30-летию лаборатории / отв. ред. Э.И. Черныя. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 17–24.
33. Молодин В.И. Очерки истории сибирской археологии. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2015. 311 с.
34. Чиндина Л.А., Черная М.П. К истории Западносибирских археолого-этнографических конференций. Вместо предисловия // Культура как система в историческом контексте : опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний / отв. ред. М.П. Черная. Томск : Аграф-Пресс, 2010. С. 3–5.
35. Мошинская В.И. О возможностях этнической интерпретации археологических материалов // Из истории Сибири. 1973. Вып. 7. С. 3–11.
36. Косарев М.Ф. Материалы совещания по проблемам культурной и этнической принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1973 // Советская археология. 1975. № 3. С. 232–238.
37. Дремов В.А. Как жилось сибиряку в древности? // Красное знамя. 1978. № 69. С. 3.
38. Новикова Н.И. Человек-оркестр. Интервью с доктором исторических наук, профессором Н. А. Томиловым // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2016. № 3 (11). С. 10–23.
39. Косарев М.Ф. Некоторые методологические проблемы западносибирской археологии // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири / отв. ред. Л.М. Плетнева. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. С. 3–7.
40. Чиндина Л.А. У археологов и этнографов готовится Свод памятников // Красное знамя. 1984. № 97. С. 3.
41. Черная М.П. Томск, томичи и русская археология в творческой судьбе Вячеслава Ивановича Молодина // Мультидисциплинарные аспекты изучения древней и средневековой истории : к 70-летию акад. В.И. Молодина / отв. ред. А.П. Деревянко, М.В. Шуньков. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. С. 69–83.
42. Жизнь в науке // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири / отв. ред. А.И. Боброва. Томск : Изд-во ТГУ, 1997. С. 21–28.
43. Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 256 с.
44. Черная М.П. XVII Западносибирская археолого-этнографическая конференция в Томске: новый шаг в 45-летней истории ЗСАЭЖ // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2017. Т. 16, № 3: Археология и этнография. С. 141–151.

Lyudmila Yu. Kitova, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: lyudmila.kitova@mail.ru

Vladimir Yu. Ganenok, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: vova.ganenok.96@mail.ru

Esmira R. Ismaylova, Kemerovo State Vocational School (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ismaylova.esmira@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL CONFERENCES AS AN EFFECTIVE FORM OF SCIENCE COMMUNICATION (COMPARATIVE ANALYSIS OF TWO REGULAR FORUMS)

Keywords: regular conferences; Tomsk; Kemerovo.

The purpose of the article is a comparative analysis of two academic conferences that are held regularly: the West Siberian Archaeological Meeting / West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference (WSAM/WSAEC) at Tomsk State University (TSU) and regular All-Union conferences on archaeology of the Scythian period at Kemerovo State University (KemSU). The study is based on the materials of these conferences and unpublished archival data.

Until 1958, no archaeological conferences had been held in Siberia. Historically, it was the university in Tomsk that became the first to host regular forums as the University archaeological museum existed since the 19th century and the institution attracted researchers having received such a prominent organizer as V.I. Matyushchenko in the 1960s. The 1st WSAM took place in 1970. The opening in 1968 of the Problem Research Laboratory of History, Archaeology and Ethnography became an important prerequisite for the integration of interdisciplinary research and holding regular academic conferences at TSU.

In Kemerovo, the idea of organizing regular conferences on the issues of archaeology of the Scythian period appeared also in the late 1970s, all conditions having been developed for this. KemSU had a leader, Doctor of History, Professor A.I. Martynov who defended his thesis in archaeology. In 1975, the Department of Archeology was established at KemSU, consolidating all archaeologists of Kemerovo region and conducting training. During the 1950-1970s, a significant source base was accumulated on the Tagar archaeological culture of the Scythian circle. As a result, the work of the regular All-Union Conference on topical issues of the Scythian-Siberian world was organized. These conferences became a milestone in the development of the archeology of Eurasia of the Scythian time.

At present, WSAM/WSAEC have 50-year-long history and include 18 forums. They made a huge contribution to the development of theoretical, methodological and practical issues of archaeology of Western Siberia and neighbouring regions. It is noteworthy that Tomsk colleagues set the topic of each conference and choose the most pressing issues every time. Such a longstanding tradition of holding regular conferences in Tomsk was formed owing to the continuity of its organizers, the preservation of their interest and the

search for new issues and forms for conducting WSAEC. The significance of conferences in Tomsk is proved not only by the development of archaeology and ethnography of Western Siberia, but also by the preservation of the role of TSU as a leading university in Siberia.

REFERENCES

1. Matyushchenko, V.I. & Pletneva L.M. (1995) Sibirskaya arkhеologiya za 50 let sovetskoy vlasti [Siberian archeology for 50 years of Soviet power]. *Voprosy istorii Sibiri*. 4. pp. 29–46.
2. Chindina, L.A. (1995) Ot redaktora. Chetvert' veka iz istorii zapadnosibirskoy arkhеologii [Editorial. A quarter century from the history of West Siberian archeology]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Metodika kompleksnykh issledovaniy kul'tur i narodov Zapadnoy Sibiri* [Methodology for comprehensive studies of cultures and peoples of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 5–8.
3. Matyushchenko, V.I. (2001) *Trista let istorii sibirskoy arkhеologii* [Three Hundred Years of the History of Siberian Archeology]. Vol. 2. Omsk: Omsk State University.
4. Gusev, A.V. (2009) Na puti integratsii arkhеologii i etnografii: issledovaniya arkhеologov Tomskogo universiteta v 1940–1990-ye gg. [Towards the Integration of Archeology and Ethnography: Archeological Research in Tomsk University in 1940–1990]. In: Chernaya, M.P. (ed.) *Problemy arkhеologii i istorii Severnoy Evrazii* [Problems of Archeology and History of Northern Eurasia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 198–200.
5. Chindina, L.A. (2000) A.P. Dul'zon i Tomskaya arkhеologiya [A.P. Dulzon and Tomsk archeology]. In: Tomilov, N.A. (ed.) *Integratsiya arkhеologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of Archaeological and Ethnographic Research]. Vladivostok, Omsk: [s.n.]. pp. 21–23.
6. Anon. (1969) Reshenie II mezhevuzovskoy nauchnoy konferentsii po probleme proiskhozhdeniya aborigenov Sibiri i ikh yazykov [Decision of the Second Interuniversity Conference on the problem of the origin of Siberian natives and their languages]. *Sovetskiy uchitel'*. 21. p. 2.
7. Chernaya, M.P. (2010) Xv Jubilee Western-Siberian Archeological-Ethnographic Conference "Culture as a System in Historical Context: Experience of Western Siberian Archeological-Ethnographic Meetings" (Tomsk, May 19–21, 2010). *Vestnik RGNF*. 4. pp. 172–178. (In Russian).
8. Molodin, V.I. (2007) Pamyati Vladimira Ivanovicha Matyushchenko [In memory of Vladimir Ivanovich Matyushchenko]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Arkhеologicheskie materialy i issledovaniya Severnoy Azii Drevnosti i Srednevekov'ya* [Archaeological Materials and Exploration of North Asian Ancient Times and Middle Ages]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 13–17.
9. Kitova, L.Y. (2012) Anatoliy Ivanovich Martynov – sozdatel' Kemerovskoy arkhеologicheskoy shkoly [Anatoly Ivanovich Martynov – founder of the Kemerovo Archaeological School]. *Arkhеologiya Yuzhnoy Sibiri*. 26. pp. 25–30.
10. The State Archive of Kemerovo Region (GAKO). *Protokoly zasedaniy kafedry arkhеologii KemGU 1979–1980 uchebnogo goda* [Records of meetings of the Department of Archeology of KemSU in 1979–1980 academic year]. Fund R-353. List 2. File 561.
11. Gryaznov, M.P. (1979) O edinom protsesse razvitiya skifo-sibirskikh kul'tur [On the common process of development of the Scythian-Siberian cultures]. In: Martynov, A.I. (ed.) *Problemy skifo-sibirskogo kul'turno-istoricheskogo edinstva* [Problems of the Scythian-Siberian Cultural and Historical Unity]. Kemerovo: [s.n.]. pp. 4–7.
12. Martynov, A.I. (1980a) Skifo-sibirskoe edinstvo kak istoricheskoe yavlenie [Scytho-Siberian unity as a historical phenomenon]. In: Martynov, A.I. (ed.) *Problemy skifo-sibirskogo kul'turno-istoricheskogo edinstva* [Problems of the Scythian-Siberian Cultural and Historical Unity]. Kemerovo: [s.n.]. pp. 9–13.
13. Martynov A.I. (1980b) Skifo-sibirskoe edinstvo kak istoricheskoe yavlenie [Scytho-Siberian unity as a historical phenomenon]. In: Martynov, A.I. (ed.) *Problemy skifo-sibirskogo kul'turno-istoricheskogo edinstva* [Problems of the Scythian-Siberian Cultural and Historical Unity]. Kemerovo: [s.n.]. pp. 11–20.
14. Martynov, A.I., Martynova, G.S. & Kulemzin, A.M. (1979) Konets skifskoy epokhi v Yuzhnoy Sibiri. Shestakovskaya kul'tura [The end of the Scythian era in Southern Siberia. The Shestakovo culture]. In: Martynov, A.I. (ed.) *Problemy skifo-sibirskogo kul'turno-istoricheskogo edinstva* [Problems of the Scythian-Siberian Cultural and Historical Unity]. Kemerovo: [s.n.]. pp. 33–35.
15. Martynov, A.I. (ed.) (1980) *Skifo-sibirskoe kul'turno-istoricheskoe edinstvo* [Scythian-Siberian Cultural and Historical Unity]. Kemerovo: Kemerovo State University.
16. The State Archive of Kemerovo Region (GAKO). *Protokoly zasedaniy kafedri arkhеologii KemGU 1983–1984 uchebnogo goda* [Records of meetings of the Department of Archeology of KemSU in 1983–1984 academic year]. Fund R-353. List 2. File 1080.
17. Martynov, A.I. (ed.) (1984) *Skifo-sibirskiy mir (iskusstvo i ideologiya)* [Scythian-Siberian World (Art and Ideology)]. Kemerovo: Kemerovo State University.
18. Dobzhansky, V.N. (ed.) (1987a) *Problemy arkhеologii stepnoy Evrazii* [Problems of Steppe Eurasia Archeology]. Vol. 1. Kemerovo: Kemerovo State University.
19. Dobzhansky, V.N. (ed.) (1987a) *Problemy arkhеologii stepnoy Evrazii* [Problems of Steppe Eurasia Archeology]. Vol. 2. Kemerovo: Kemerovo State University.
20. The State Archive of Kemerovo Region (GAKO). *Plan i otchet o rabote kafedry arkhеologii za 1989–1990 uchebnyy god* [The plan and report on the work of the Department of Archeology for the 1989–1990 academic year]. Fund R-353. List 2. File 2338.
21. Dobzhansky, V.N. (ed.) (1989a) *Problemy arkhеologii skifo-sibirskogo mira (sotsial'naya struktura i obshchestvennye otnosheniya)* [Problems of archeology of the Scythian-Siberian world (social structure and social relations)]. Vol. 1. Kemerovo: Kemerovo State University.
22. Dobzhansky, V.N. (ed.) (1989b) *Problemy arkhеologii skifo-sibirskogo mira (sotsial'naya struktura i obshchestvennye otnosheniya)* [Problems of archeology of the Scythian-Siberian world (social structure and social relations)]. Vol. 2. Kemerovo: Kemerovo State University.
23. Martynov, A.I. (1989) Skifo-sibirskiy mir – stepnaya skotovodcheskaya tsivilizatsiya V–II vv. do n. e. [The Scythian-Siberian world as a steppe cattle-breeding civilization of the 5th – 2nd cc. BC]. In: Dobzhansky, V.N. (ed.) *Problemy arkhеologii skifo-sibirskogo mira (sotsial'naya struktura i obshchestvennye otnosheniya)* [Problems of archeology of the Scythian-Siberian world (social structure and social relations)]. Vol. 1. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 5–12.
24. Kurochkin, G.N. (1989) Evroskifskaya i tagarskaya sotsial'nyye modeli [Euro-Scythian and Tagar social models]. In: Dobzhansky, V.N. (ed.) *Problemy arkhеologii skifo-sibirskogo mira (sotsial'naya struktura i obshchestvennye otnosheniya)* [Problems of archeology of the Scythian-Siberian world (social structure and social relations)]. Vol. 1. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 36–39.
25. Zsaek.tsu.ru. (n.d.) *Zapadnosibirskaya arkhеologo-etnograficheskaya konferentsiya. Letopis' nashey konferentsii* [West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference. Annals of our conference]. [Online] Available from: <http://zsaek.tsu.ru/node/7> (Accessed: 16th June 2020).
26. Anon. (1970) Reshenie soveshchaniya po voprosam khronologii i kul'turnoy prinaldzhnosti arkhеologicheskikh pamyatnikov Zapadnoy Sibiri, prinyatoye 31 maya 1970 goda [The decision of the meeting on the chronology and cultural affiliation of archaeological sites of Western Siberia, adopted on May 31, 1970]. In: Matyushchenko, V.I. (ed.) *Problemy khronologii i kul'turnoy prinaldzhnosti arkhеologicheskikh pamyatnikov Zapadnoy Sibiri* [The problems of chronology and cultural identity of archaeological monuments of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 293–296.
27. Anon. (1972) Reshenie soveshchaniya po problemam kul'turnoy i etnicheskoy prinaldzhnosti arkhеologicheskikh pamyatnikov Zapadnoy Sibiri, prinyatoye v Tomske 19 maya 1972 goda [The decision of the meeting on the problems of cultural and ethnicity of archaeological sites of Western Siberia, adopted in Tomsk on May 19, 1972]. *Iz istorii Sibiri*. 7. pp. 293–296.
28. Melnikova, O.M. (2016) Ural'skoe arkhеologicheskoe soveshchanie kak sobytie pamyati i kak real'nost' [Ural archaeological meeting as an event of memory and as reality]. In: Chernykh, E.M. (ed.) *Arkhеologicheskoe nasledie Urala: ot perykh otkrytiy k fundamental'nomu nauchnomu poznaniyu*

- (XX Ural'skoe arkhеologicheskoe soveshchanie) [The Archaeological Heritage of the Urals: From the First Discoveries to Fundamental Scientific Knowledge (The 20th Ural Archaeological Meeting)]. Izhevsk: Udmurt State University. pp. 226–228.
29. Matyushchenko, V.I. (2001) Kak eto bylo? [How it was?]. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 3. pp. 21–24.
 30. Anon. (1976) Reshenie soveshchaniya po probleme “Ekonomika i sotsial'naya struktura drevnego naseleniya Zapadnoy Sibiri”, prinyatoy v Tomске 22 marta 1975 goda [The decision of the meeting on the problem “Economics and social structure of the ancient population of Western Siberia”, adopted in Tomsk on March 22, 1975]. *Iz istorii Sibiri*. 21. pp. 263–265.
 31. Chindina, L.A. (2005) Traditsii i nasledie [Traditions and Heritage]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [The problems of historical and cultural development of ancient and traditional societies of Western Siberia and adjacent territories]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 4–7.
 32. Chindina, L.A. (1998) Tridsatiletniy etap arkhеologii Tomskogo universiteta [Thirty years of archeology at Tomsk University]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Iz istorii Sibiri. K 30-letiyu laboratorii* [From the History of Siberia. To the Thirtieth Anniversary of the Laboratory]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 17–24.
 33. Molodin, V.I. (2015) *Ocherki istorii sibirskoy arkhеologii* [Essays on the history of Siberian archeology]. Novosibirsk: SB RAS.
 34. Chindina, L.A. & Chernaya, M.P. (2010) K istorii Zapadnosibirskikh arkhеologo-etnograficheskikh konferentsiy. Vmesto predisloviya [On the history of West Siberian archaeological and ethnographic conferences. For the foreword]. In: Chernaya, M.P. (ed.) *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: Opyt Zapadno-Sibirskikh arkhеologo-etnograficheskikh soveshchaniy* [Culture as a System in a Historical Context: Experience of West Siberian Archaeological and Ethnographic Meetings]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–5.
 35. Moshinskaya, V.I. (1973) O vozmozhnostyakh etnicheskoy interpretatsii arkhеologicheskikh materialov [On the possibilities of ethnic interpretation of archaeological materials]. *Iz istorii Sibiri*. 7. pp. 3–11.
 36. Kosarev, M.F. (1975) Materialy soveshchaniya po problemam kul'turnoy i etnicheskoy prinadlezhnosti arkhеologicheskikh pamyatnikov Zapadnoy Sibiri. Tomsk, 1973 [Materials of the meeting on the problems of cultural and ethnic affiliation of archaeological sites of Western Siberia. Tomsk, 1973]. *Sovetskaya arkhеologiya*. 3. pp. 232–238.
 37. Dremov, V.A. (1978) Kak zhilos' sibiryaku v drevnosti? [How did the Siberian live in ancient times?]. *Krasnoe znamy*. N. 69. p. 3.
 38. Novikova, N.I. (2016) One-man band. Interview with Senior Doctorate, Professor N. A. Tomilov. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskiye nauki" – Herald of Omsk University. Historical Studies*. 3(11). pp. 10–23. (In Russian).
 39. Kosarev, M.F. (1981) Nekotorye metodologicheskie problemy zapadnosibirskoy arkhеologii [Some methodological problems of West Siberian archeology]. In: Pletneva, L.M. (ed.) *Metodologicheskie aspekty arkhеologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy v Zapadnoy Sibiri* [Methodological aspects of archaeological and ethnographic research in Western Siberia]. Tom: Tomsk State University. pp. 3–7.
 40. Chindina, L.A. (1984) U arkhеologov i etnografov gotovitsya Svod pamyatnikov [Archaeologists and Ethnographers are preparing a Code of Monuments]. *Krasnoe znamy*. 97. p. 3.
 41. Chernaya, M.P. (2018) Tomsk, tomichi i russkaya arkhеologiya v tvorcheskoy sud'be Vyacheslava Ivanovicha Molodina [Tomsk, Tomsk residents and Russian archeology in the creative fate of Vyacheslav Ivanovich Molodin]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.I. (eds) *Mul'tidistsiplinarnye aspekty izucheniya drevney i srednevekovoy istorii: k 70-letiyu akad. V.I. Molodina* [Multidisciplinary aspects of the study of ancient and medieval history: on the 70th anniversary of Academician V.I. Molodina]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 69–83.
 42. Bobrova, A.I. (ed.) (1997) *Aktual'nye problemy drevney i srednevekovoy istorii Sibiri* [Topical Problems of Siberian Ancient and Medieval History]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 21–28.
 43. Chindina, L.A. (1984) *Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza. Kulayskaya kul'tura* [The Ancient History of the Middle Ob in the Era of Iron. The Kulay Culture]. Tomsk: Tomsk State University.
 44. Chernaya, M.P. (2017) XVII Zapadnosibirskaya arkhеologo-etnograficheskaya konferentsiya v Tomске: novyy shag v 45-letney istorii ZSAEK [XVII western Siberian Archaeological and Ethnographic Conference in Tomsk: a new step in the 45-year history]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 16(3). pp. 141–151. (In Russian).